

Когда Гарри приближался к Большому залу, его взгляд притягивали прекрасные гобелены, развешанные по старинным стенам, и вечно присутствующие портреты на стенах, их сюжеты перешептывались и менялись, когда он проходил мимо.

Разговор с Дамблдором снял часть груза с плеч Гарри, позволив ему в полной мере оценить великолепие Хогвартса, такого полного магии, такого живого.

«Гарри!» воскликнула Гермиона, как только Гарри вошел в прихожую, ведущую в Большой зал. Он увидел, что она и Рон ждут его у входа в столовую, и её кустистые каштановые волосы подпрыгивали, когда она взволнованно махала рукой.

«Эй, приятель! Где ты был?» отозвался Рон, прислонившись к стене и игриво ухмыляясь.

Увидев друзей, Гарри почувствовал, как на него нахлынула волна эмоций, на мгновение перехватив дыхание. Когда он видел их в последний раз, они были безжизненны. Образы прошлого захлестнули его: Рон, падающий на землю, сраженный убийственным проклятием Беллатрикс, предназначенным для Гермионы; Гермиона, охваченная депрессией и местью, теряющая свою жизнь в погоне за возмездием.

Его сердце разрывалось на две части. Он почувствовал облегчение от их присутствия, но воспоминания об их трагических судьбах снова преследовали его. Он снова винил себя в том, что с ними случилось.

«Гарри?» Голос Гермионы вернул его к реальности, озабоченность отразилась на ее лице. «Ты в порядке?»

Гарри сжал челюсти, запихивая переполнявшие его эмоции глубоко в желудок, где им и место. Это была привычная тактика, которой он научился со временем, чтобы справиться с внутренним смятением. Тяжесть всего этого тяжело давила на грудь, но он не хотел, чтобы она проявлялась на поверхности. Он должен был перебороть себя и наслаждаться этими украденными мгновениями, пока есть такая возможность.

«Д-да», - заикнулся Гарри, сглатывая комок в горле. «Я просто... я рад видеть вас обоих».

«Мы тоже рады тебя видеть, приятель», - сказал Рон, обнимая Гарри за плечи, совершенно не обращая внимания на скрытое волнение внутри своего друга.

«Что хотел Дамблдор?» Любопытство Гермионы разгорелось, ее взгляд метался между Гарри и богато украшенными дверями Большого зала.

«Долгая история», - ответил Гарри, заставив себя улыбнуться. «Но мы поговорим об этом позже, хорошо?»

«Обещаешь?» спросила Гермиона, глядя на Гарри с тем знающим выражением лица, которого так не хватало Гарри.

«Обещаю», - заверил ее Гарри, стараясь не обращать внимания на призраки прошлого, которые преследовали его, когда они вошли в зал.

Теплое сияние зачарованного потолка Большого зала отбрасывало на троицу мягкий золотистый оттенок, когда Гермиона вновь начала задавать вопросы. «Но почему Дамблдор забрал тебя на целый день? Что может быть таким важным?»

«Поверь мне, Гермиона, когда я смогу рассказать тебе, я расскажу», - с ностальгической улыбкой ответил Гарри, его зеленые глаза мерцали с оттенком озорства.

«Ладно, - хмыкнула Гермиона, складывая руки на груди. «Но я этого так не оставлю».

«Гарри усмехнулся и похлопал Рона по спине, пока они шли к гриффиндорскому столу, уставленному дымящимися блюдами с манящим ароматом специй.

Пока они поглощали пищу, Гарри не мог не удивляться тому, как легко он смог вернуться к их старому товариществу, даже после всего, что ему пришлось пережить. Ему казалось, что он вернулся в Хогвартс на первый курс, на целую вечность назад, когда его больше всего беспокоил двенадцатифутовый тролль в туалете для девочек.

Гарри игнорировал любопытные взгляды своих товарищей по Гриффиндору, набивая свою тарелку горой патоки с пастернаком и ростбифом. Он чувствовал себя жадным, как венгерский рогатый хвост, - такой голод пробудило в нём путешествие во времени. Он откусил большой кусок, наслаждаясь насыщенным вкусом, который плясал на его языке. Прошли годы с тех пор, как он ел настоящую пищу.

«Черт возьми, Гарри», - прокомментировал Рон, приподняв брови. «Ты ведешь себя так, будто не ел уже много лет».

«Похоже на то», - пробормотал Гарри, вытирая рот салфеткой.

Он оглядел Большой зал, и сердце его заколотилось от ностальгии. Смех эхом отражался от заколдованного потолка, который в тот вечер был усеян свечами и заколдованными летучими мышами в честь праздника. Этого было почти достаточно, чтобы он забыл о мрачной реальности того, почему он здесь.

Но, наблюдая за улыбающимися лицами окружающих, он не мог не вспомнить о жестокой судьбе, которая ждала многих из них. Его взгляд упал на группу хаффлпафцев шестого курса, и их смех теперь звучал в его ушах как колокольный звон. В предыдущем времени Гарри они,

вероятно, либо встретили ужасный конец от рук Пожирателей смерти, либо вступили в ряды Волдеморта, чтобы спасти свои жизни.

«Ты в порядке, Гарри?» тихо спросила Гермиона.

«В порядке», - ответил он, заставив себя улыбнуться. «Просто задумался».

«О встрече с Дамблдором?» - спросила она, не в силах удержаться от еще одного вопроса.

«Что-то вроде этого», - вздохнул Гарри, думая о том, какое бремя он несет в одиночку.

Взгляд Гарри снова упал на стол Хаффлпаффа. Там, в окружении друзей, сидел Седрик Диггори - живой, незапятнанный и совершенно не знающий о своей судьбе в альтернативной временной линии. Сцена на кладбище Риддл пронеслась в голове Гарри, свежая, вызывающая дрожь по позвоночнику.

Гарри молча поклялся: он выиграет турнир и изменит судьбу Седрика. Он не мог допустить, чтобы история повторилась.

Отбросив нездоровые мысли, Гарри взглянул на стол Слизерина, где сидели студенты Дурмстранга. Среди них был Виктор Крум, выглядевший как всегда сурово. Глаза Гарри сузились, когда он вспомнил ночь третьего задания, когда на Виктора наложили Проклятие Империиуса.

«Эй, Гарри!» сказал Рон, легонько толкнув его локтем. «У тебя снова такой напряженный взгляд. О чем ты думаешь?»

«О Викторе Круме», - ответил Гарри, внимательно наблюдая за болгарским Искателем. «Я бы с удовольствием полетал против него».

Рон хихикнул. «Удачи тебе, приятель».

Гарри усмехнулся и перевел взгляд на стол Рейвенкло, за которым сидели студенты Босбатона. Его взгляд остановился на Флер Делакур, ее золотые волосы переливались, как расплавленный солнечный свет, когда она смеялась вместе со своими одноклассниками. Он не мог не восхититься ее неземной красотой - этот факт, похоже, не ускользнул от внимания почти всех мужчин в комнате.

Гарри заметил, как Флёр украдкой бросает взгляды на их сокурсников, и почувствовал, что сочувствует французской ведьме. Будучи Мальчиком-Который-Выжил, он всю жизнь был на виду, и он слишком хорошо знал, как это изолирует, когда каждый твой шаг тщательно изучается и оценивается.

«Гарри, - сказала Гермиона, проследив за его взглядом. «Ты пялишься».

«Правда?» Гарри ответил, удивленно моргая и возвращаясь в настоящий момент. «Я не хотел. Я просто... задумался».

«О той французской ведьме?» спросил Рон, забавно приподняв бровь.

«Заткнись», - сказал Гарри с ухмылкой. Он был уверен, что не покраснел.

<http://tl.rulate.ru/book/114469/4470668>